

всех на основе способностей каждого [1, ст. 26]. Это право получило свое законодательное закрепление в Конституции Российской Федерации. Государство, гарантируя гражданам высшее образование, провозглашает, что: «Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [2, ст. 43]. Однако, для российского законодательства характерны отступления от конституционного принципа равноправия. Не обошли исключения и сферу образования, где также установлены льготы и преимущества для определенных категорий граждан. По данным Федеральной службы по надзору и контролю в сфере образования и науки, в настоящее время льготами при поступлении в вузы пользуются 153 категории граждан РФ [3]. Статья 16 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 03.12.2011) «Об образовании» содержит перечень из 19 групп лиц, имеющих право на поступление вне конкурса, преимущественное право на поступление и поступление без вступительных испытаний. В этой связи следует вспомнить еще и лиц, поступающих по целевому приему и негласные преимущества, которые устанавливают отдельные вузы для тех абитуриентов, кто не нуждается в общежитии и тех, кому оно требуется и т.д.

Не слишком ли много субъектов наделено преимуществами, при гарантированном Основным Законом Государства, равенстве прав? Безусловно, особые заслуги, достижения в определенной сфере должны поощряться и стимулироваться предоставлением льгот отдельным гражданам. Нельзя оставить без внимания и социально-незащищенную часть населения. В тоже время, столь широкий перечень льготников не может быть оправдан и требует своей корректировки.

Федеральный закон Российской Федерации от 16 ноября 2011 г. № 318-ФЗ внес определенные изменения в правила приема в вузы, оставив льготникам только один шанс воспользоваться своим правом при подаче документом одновременно в несколько вузов. Согласно новым правилам приема, количество мест для целевиков на каждое направление подготовки не должно превышать 15% от общего числа первокурсников.

Но исправит ли это ситуацию при таком огромном перечне льготников? И справедливо ли то, что среди целевиков, не редко оказываются лица, сумма баллов которых едва превышает или равняется минимальному порогу. Чем, интересно руководствуются организации, направляемые таких абитуриентов на учебу и оплачивая обучение не особо стремящихся к знаниям специалистов, заранее обрекая на пополнение своего кадрового состава такого рода «профессионалами»?

Существующее ныне положение заставляет задуматься о тех коррупционных факторах-лазейках, которые продолжают присутствовать в правовых нормах, регламентирующих отношения в сфере образования. Может быть, стоит установить фиксированное количество бюджетных мест, так называемых квот для всех лиц, которым закон предоставляет льготы и преимущества при поступлении и предусмотреть порядок их поступлений отдельно от абитуриентов, не пользующихся такими преимуществами? Это даст возможность льготникам исходя из количества поданных заявлений, объективно оценить свои возможности на поступление и не упустить свой единственный шанс. Одновременно такой порядок уравнивает в правах с ними и других лиц, поступающих на общих основаниях. Стоит, наверное, задуматься и о сокращении круга лиц, определенных законодателем как имеющих преимущества на реализацию своего права на образование.

Условиями приема должны быть гарантированы соблюдение права на образование и зачисление лиц, наиболее способных и подготовленных к освоению образовательной программы соответствующего уровня и направленности [5, ст. 11]. Критерием для зачисления, должны стать знания и умения, а конституционное право на образование должно быть обеспечено через юридические гарантии его реализации и меры защиты.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. – № 237.
3. Кто имеет льготы при поступлении? [Электронный ресурс]. – URL: http://moeobrazovanie.ru/lgoti_postup.html.
4. Об утверждении Порядка приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования: приказ Минобрнауки РФ от 28.12.2011 №2895// Российская газета. – 27.01.2012. – № 17.
5. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 35, ст. 135.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Ташина К.М., Пустовалова И.Н.

*Шуйский государственный педагогический университет,
Шуя, e-mail: pustovalovai@mail.ru*

В системе противодействия коррупции основополагающим является выявление и минимизация коррупционных рисков, условий и причин, сопутствующих их возникновению.

Оценка коррупционных рисков, уровня их распространенности в различных сферах общественных отношений, установление причин и условий, мотивов воспроизводства коррупционных отношений способствует выявлению пробелов в законодательном регулировании противодействия коррупции, проблем, возникающих в практике их реализации, а также недостатков в организационном, ресурсном, идеологическом обеспечении этой деятельности и соответственно выработке мер, адекватных существующим возможностям и потребностям современного общества.

Анализ специальной литературы и нормативных источников свидетельствует о том, что, несмотря на широкое употребление словосочетания «коррупционные риски», единого и четкого определения этому понятию не выработано даже применительно к конкретной сфере деятельности или властной структуре. Разные авторы вкладывают в эту дефиницию различное содержание, что осложняет разработку методов по их выявлению. Нормативно закрепленные определения также разнятся. Так, например, «Методические рекомендации по выявлению зон потенциально повышенного коррупционного риска в системе государственного и муниципального управления для разработки антикоррупционных мер целевых программ по противодействию коррупции в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области на 2011-2012 годы» содержат такое определение: «Коррупционные риски – это заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия (бездействия) должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий» [6].

В докладе «Оценка коррупционных рисков в проектах законов, изменяющих действующее законодательство в сфере государственных и муниципальных заказов», подготовленном Центром аналитических исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р», как коррупционные риски рассматри-

ваются риски проявления коррупционных явлений и/или возникновения коррупционных ситуаций [3].

Группа авторов, исследующих психологические проблемы коррупции в таможенных органах, считает, что коррупциогенный фактор (риск) – явление или совокупность явлений, порождающие коррупционные правонарушения, или способствующие их распространению [2].

Применительно к государственной службе В.В. Астанин рассматривает коррупционные риски, как вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего [1].

Группа разработчиков «Методики экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти Калининградской области и их проектов на коррупциогенность нормативно-правовых актов» в контексте оценки нормативно-правовых актов под коррупциогенным фактором понимает нормативно-правовую конструкцию (отдельное нормативное предписание или совокупность нормативных предписаний), которая сама по себе или во взаимосвязи с иными нормативными положениями либо управленческими обыкновениями с большей или меньшей степенью создает риск совершения коррупционных действий субъектами, реализующими нормативные предписания (коррупционные риски) [5].

О.В. Казаченкова предлагает понимать под коррупционными рисками обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти, осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения [4, с. 36].

Известный исследователь коррупции Сатаров Г. характеризует коррупционные риски следующим образом: Риск коррупции – это шанс оказаться в коррупционной ситуации, войдя в контакт с должностными лицами, представляющими наше государство. Риск коррупции определяется коррупционным энтузиазмом взяточполучателей, создающих дефицит государственных услуг и выстраивающих бюрократические барьеры для примитивного вымогания взяток. Риск коррупции – это оценка вероятности того, что респондент, попадая в определенную ситуацию (решая проблему), окажется в условиях коррупционной сделки. Например, если гражданину потребуется получить помощь или защиту в милиции (без учета автоинспекции), то в 27,4% случаев он столкнется с коррупцией [9].

В целом, обобщая имеющиеся теоретические и нормативные определения, можно сделать вывод, что все они сводятся к наличию благоприятных условий и обстоятельств, обеспечивающих возможность вступления в коррупционные отношения. Исходя из изложенного, под коррупционными рисками следует понимать условия и обстоятельства, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения.

Следует отметить, что появившееся в последнее время понятие «зона коррупционного риска» определяется авторами аналогично понятию «коррупционные риски». Так, Уполномоченный по противодействию коррупции при Губернаторе Ульяновской области А. Павлов в своем блоге указывает, что зона коррупционного риска – это заложенные в системе государственного и муниципального управления воз-

можности для действия (бездействия) должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий [8].

В «Методике формирования базы данных зон повышенного коррупционного риска...» под зоной повышенного коррупционного риска понимается намеренно или ненамеренно созданная ситуация, при которой имеется высокая вероятность проявления коррупции либо уже выявлены факты проявления коррупции при реализации полномочий исполнительных органов государственной власти Ульяновской области и в деятельности подведомственных им учреждений, а также некоммерческих организаций, учрежденных исполнительными органами государственной власти Ульяновской области [7].

То есть, в данном случае, авторы в содержание данного понятия вкладывают не только факторы, способствующие совершению коррупции, но и уже выявленные факты таких проявлений.

Т.Я. Хабриева, характеризуя зоны коррупционного риска, указывает: «...области регулирования, в которых в наибольшей степени проявляются соответствующие коррупциогенные факторы (так называемые «зоны коррупционного риска»): регулирование систем внутреннего контроля и внутреннего аудита в кредитных и иных организациях; регламентация полномочий надзорных органов; установление требований к профессиональной пригодности и добросовестности руководителей, отбору персонала и его профессиональной подготовке; взаимодействие государственного и частного сектора (устанавливающие требования к регистрации, лицензированию и иным разрешительным процедурам) [10, с. 16].

Исходя из толкований, содержащихся в различных толковых словарях, под «риском» понимается «возможная опасность», «возможность наступления вреда, убытка, ущерба», «угроза» и т.п.

На наш взгляд, под зонами коррупционного риска следует понимать сферы общественных отношений, содержащих наиболее вероятные, опасные факторы благоприятствующие возникновению коррупционных отношений.

Список литературы

1. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М, 2009.
2. Бальков П.Н., Богданова Е.Л., Дорошкова О.А., Петерикова Ю.Е., Федотова М.В. Организация психологической работы антикоррупционной направленности в таможенных органах Российской Федерации: методические рекомендации. – СПб., 2010
3. Оценка коррупционных рисков в проектах законов, изменяющих действующее законодательство в сфере государственных и муниципальных заказов: доклад // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р». – М., 2011.
4. Казаченкова О.В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. – 2010. – №2. – С. 36–42.
5. Методика экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти Калининградской области и их проектов на коррупциогенность [Электронный ресурс]. – URL: pravoteka.ru/docs/kaliningradsk
6. Методические рекомендации по выявлению зон потенциально повышенного коррупционного риска в системе государственного и муниципального управления для разработки антикоррупционных мер целевых программ по противодействию коррупции в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области на 2011-2012 годы. – http://anticorrupt-ul.ru/materials/formouo/metod_zony_cor_riska.html.
7. Методика формирования базы данных зон повышенного коррупционного риска в деятельности исполнительных органов государственной власти и подведомственных им учреждений. – http://anticorrupt-ul.ru/attfiles/metod_zony_cor_riska_iogv.pdf
8. Павлов А. К вопросу о базе данных зон коррупционного риска. Госюди [Электронный ресурс]. – URL: <http://goslyudi.ru/blog/apavlov/46826/>
9. Сатаров Г. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2008. – 280 с.
10. Хабриева Т.Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 4. – С. 16-27/